

УДК 94(470) «19/...»

**ОБЩИННАЯ ПАХОТА В ПОЗДНЕФЕОДАЛЬНОМ ДАГЕСТАНЕ: СОХРАННОСТЬ,
ХАРАКТЕР, ОСОБЕННОСТИ ПОЛЬЗОВАНИЯ**

Б.Г. Алиев
Институт ИАЭ ДНЦ РАН, Махачкала

arstist 777 @ mail.ru

Аннотация: В статье на основе имеющихся сведений показано наличие в позднефеодальный период общинной пахоты. Отмечается её характер – распространённость в различных обществах, назначение и роль в экономической жизни общинников.

Summary: On the basis of available information the author of the article shows the presence of the communal ploughing in Dagestan during the late-feudal period. He underlines its character - the prevalence in different communities, the purpose and the role in the economic life of the commune.

Ключевые слова: общинная пахота, пахотные участки, передел земли, пай, назначение, роль.

Keywords: communal ploughing, arable areas, redistribution of plots, share.

Вопрос об общинном землевладении в целом и общинной собственности на пахотные участки земли – это один из тех вопросов, который у исследователей вызывает большой интерес и в то же время разногласия. Об общинном землевладении писали в основном те ученые (историки и этнографы), которые конкретно занимались изучением социально-экономической истории либо Дагестана в целом, либо отдельных политических структур или отдельных народов, в связи с чем, естественно, не могли обойти и земельно-правовые отношения. Среди них имеются как отдельные авторы досоветского времени, как, например, И.М. Бахтамов, писавший о Салатавии, так и (в основном) ученые-дагестановеды и кавказоведы советского периода. Это прежде всего И.П. Петрушевский, Е.И. Шиллинг, М.В. Саидова, Р.М. Магомедов, после которых об общинной пахоте писали Г.Г. Османов, Б.Г. Алиев, М.А. Агларов, С.Х. Асиятилов, Д.М. Магомедов, Ш.М.Мансуров. Среди перечисленных ученых-дагестановедов особо следует отметить вклад в изучение общинной собственности на пахотные земли проф. Р.М.Магомедова, который сделал очень многое по сбору и анализу материала по общинному землевладению вообще и общинной пахоте, в частности, и показал их распространённость у народов Дагестана.

О наличии в Дагестане в позднефеодальный период общинной пахоты среди дагестанских ученых нет единого мнения. Отдельные исследователи отрицают наличие в дагестанских общинах совместных пахотных земель. Между тем, имеются десятки примеров по различным горным общинам, подтверждающих наличие общинной пахоты вплоть до середины XIX в., подлежащей переделу между общинниками.

М.А. Агларов отсутствие переделываемой общинной пахоты объясняет ранним становлением частной собственности на пахоту (Агларов М., 1964. С.34–37). Безусловно, как это было показано на основе имеющихся данных и работ дагестанских ученых, основной формой собственности на пахотные и покосные земли и в горном Дагестане являлась частная. Вместе с тем это не значит, что здесь, как и в других частях Дагестана, не были в коллективном владении пахотные участки. Нам удалось собрать по данному вопросу немало сведений во всех регионах Дагестана. Но прежде остановимся на адатах и работах дагестанских исследователей, показывающих наличие во многих дагестанских обществах переделываемых между общинниками пахотных земель.

Обратимся к адатам, на которых ссылаются сторонники мнения об отсутствии в горном Дагестане общинной переделываемой пахоты. Эти адаты как раз и говорят о наличии в общинной собственности отдельных пахотных и сенокосных участков. Остановимся на статьях адатов нескольких горных обществ Аварии. В одной из статей Гидатлинских адатов говорится: «Жители селения, которые не оказывали помощи жителям других селений в охране земли, выделенной для

распределения через каждые 7 лет взыскивается штраф в размере трех котлов» (Гидатлинские адаты, 1957. С.29). В адатах келебских селений сказано: «Если кто незавезет достаточно навозу на **пахотный участок джамаата** (подчеркн. мною. – Авт.), так чтобы между навозными кучами оставалось по 2 м расстояния, с того взыскивается одна овца» (Адаты келебских селений ..., 1965. С.78). Думается, что с существованием общинной пахоты связана и другая статья адатов келебских селений, согласно которой запрещалась продажа навоза для удобрения в другие селения. С нарушившего этот адат взыскивался штраф в размере одной овцы (Адаты келебских селений ... С.75). Общинная собственность в гидатлинском селении Урада была известна под названием «пахотные места аула», в Хинтинском обществе – под названием **«собственность джамаата»** (Магомедов Р.М., 1957. С.32) (подчеркн. мною. – Авт.). Существовали и термины, обозначающие общинную пахоту. У аварцев она называлась «жамагIатульул хурзал» (Алиев Б.Г. Полевой материал, собранный в Аварских районах).

Приведенные выше статьи адатов относятся к XVII–XVIII вв., в связи с чем могут возникнуть сомнения о правомерности относить сказанное в них и к исследуемому периоду. Но общинная собственность на самом деле существовала и в XVIII – первой половине XIX в. «Прежде всего, обращает на себя внимание то обстоятельство, – писал Р.М. Магомедов о союзах сельских общин Аварии, – что, судя по адатам, еще в середине XIX в. ни один джамаат полностью не изжил у себя коллективных форм собственности на пахотные и пастбищные земли, на луга, лес и воды» (Магомедов Р.М., 1957. С.32).

В подтверждение сказанного остановимся на других примерах (фактах) о переделываемой или назначенной (оставленной) для других целей общинной пахотной земли. Общественные пахотные земли имелись почти во всех селах Салатавии – Дылым, Гуни, Гостала, Алмах, Инча, Чиркей и др. (Бахтамов И.М., 1968). В Дылыме существовала общественная пашня, из которой по обычаю выделялся молодоженам земельный участок в размере 0,5 дес. для первоначального обзаведения хозяйством (ЦГА РД. Ф. 147. Оп. 1. Д. 7. Л. 290. Мансуров Ш.М. Указ. соч. Л.77). Наиболее плодородные общественные пашни были расположены в местности «Харши мухъ», которые делились на части по числу хозяйств и распределялись между ними (ЦГА РД. Ф.147. Оп.1. Д.42. Л. 21. Мансуров Ш.М., 1995. С. 77). В начале XIX в. этот участок был распределен между жителями Дылыма на более длительный срок (ЦГА РД. Ф. 147. Оп. 1. Д. 49. Л. 26. Мансуров Ш.М., 1995. Л. 77). В другом селении Салатавии – Алмак, общественный участок пахоты около 100 дес. назывался «Гайли», и он делился между всеми алмакцами. В Чирюрте одна часть общественной пахоты «Чирюрт – аулан», под названием «Гъуйруглю» делилась между жителями села, а другая часть – «Эльтерман-сута» оставлялась как общественный выгон (РФ ИИАЭ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 169. Л. 3–5; Бахтамов И.М., 1868; Мансуров Ш.М., 1995. С. 77). Общественные пахоты имелись в Андалале, в частности в селении Согратль в урочище Накитль (Наказух), в Чохе – это Маарда, в Баада – в местности Цанзатль, Сукулда, Гъаброхънабидо; в Рис-Оре, в частности Арчибе – в местностях Муци, Къвепош и Хверои. Общинные пахоты – имелись также в Мугурухе, Гочобе и т.д. (ЦГА РД. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7. Л. 290). Общинные пахоты имелись у обществ Ригитль и Ассаб (Магомедов Р.М., 1957. С.33–34). В Ригитле существовал обычай **брать штраф с того, кто «вспахал из общей земли больше того, что общество ему выделило»** (подчеркн. мною. – Авт.), а в Ассабе приняли постановление, где говорилось, что «население аула согласилось не продавать и не покупать **пахотные участки аула»** (подчеркн. мною. – Авт.) (Магомедов Р.М., 1957. С.33–34). Е.И.Шиллинг писал о наличии общинной пахоты у капучинцев (Шиллинг Е., 1947. Л. 32). По сведениям, собранным Д.М. Магомедовым, в XVIII–XIX вв. в общинной собственности пахотные участки имелись в ряде сел Дидо. Так, в Хушете джамаатская пахота находилась недалеко от селения и называлась «джамаатульул мочи». В селении Тимутль (общество Анцосо), джамаатские пахотные земли были известны под названием «росдал ракъ» («сельская земля»). Общинные пахотные земли имели также Мокок, Сагада, Хамаштль, Шапих и др. (Магомедов Д.М., 1973. Л. 32–33). Что интересно – во многих обществах союза Дидо до распространения здесь ислама и строительства мечетей, т.е. XVIII–XIX вв. многие пахотные земли, ставшие затем вакфими, находились в общинной собственности (Магомедов Д.М., 1973. Л.20-21).

На основе собранных фактов, ряд из которых были приведены выше, Р.М.Магомедов писал, что они «в достаточной степени» свидетельствуют «о неугасших стремлениях населения вольных обществ к коллективизму. Из сказанного видно, что в джамаатах, входивших в вольные общества, в рассматриваемое время (XVIII – начало XIX в. – Б.А.) сохранилась общественная собственность

на некоторые (пахотные – Авт.) земли. Эта форма землевладения, – подчеркивал он далее, – все еще играла существующую роль в экономической жизни аварцев» (*Магомедов Р.М.*, 1957. С. 34.).

Но что интересно – общинная пахота сохранилась в исследуемый период и в обществах, которые входили в состав Аварского ханства. «Факты свидетельствуют, – отмечал Р.М.Магомедов, что на территории аварских ханств (он имел ввиду не только Хунзахское, но и Гоцатлинское и Сиухское ханства, которые, по его мнению, существовали тогда. – Авт.) **продолжала существовать и общинная собственность на пастбищные и отчасти на пахотные земли на лес и т.д.** (подчеркн. мною – Авт.). В отличие от Хунзаха в таких селах как Батлайчи, Обода, Харахи, Орта общинными землями пользовалось на равных основаниях все сельское население за исключением рабов» (*Магомедов Р.М.*, 1957. С.101). Общинная земля в Обода сохранившаяся еще в XIX в., была известна под названием «росухур» («сельская пашня») (*Алиев Б.Г.* Полевой материал 1971 г.). Общинная пахотная земля, если не в XIX в., то ранее имела место и в центре ханства Хунзахе, что нашло отражение и в местной традиции. М.В.Саидова писала, что старики Хунзаха рассказывали, что раньше земля была общая. Ее обрабатывали совместно и делили урожай по душам, но оставляли часть для общественных запасов (*Саидова М.В.*, 1947. Л.64). Согласно собранным нами сведениям, общинные пахотные земли хунзахцев находились в местностях Заиб, Гвалдатль, Готуни, Мочлохь, Гьаильуни, Гонгордох, КьанабатIа, ТаманхьулабатIа, Могула, Сондутль, Гьогьгал хурзал, Хангиши хур (*Алиев Б.Г.* Полевой материал 1971 г.). В селении Тануси общинные пахотные земли находились в тех же местах, где и джамаатские сенокосы и пастбища – в ГьуртIулокла, Кьорадуни и ГIарахь (*Алиев Б.Г.* Полевой материал 1971 г.).

Общинные пахотные земли имелись и у других народов Дагестана. Они назывались: у даргинцев – «шантала хьуми» («пахоты сельчан») или «джамагIятла хьуми», лезгин – «джемьтдинник», табасаранцев – «джамигIятрин хугIел», кумыков – «джамагIятны сабан сюрю ерлери» и т.д. (*Алиев Б.Г.* Полевой материал 1962–1990 гг.).

У даргинцев больше всего общинных пахотных земель было в селах Акуша-Дарго (Акуша, Шукты, Гапшима и др.) (*Алиев Б., Ахмедов Ш., Умаханов М.-С.*, 1970. С.158.); Буркун-Дарго (Ашты, Худуц, Кунки и др.); Кайтага (Джибахни, Санчи, Джавгат, Карацан и др.) (*Алиев Б.Г.* Полевой материал 1967 г.). Акушинцы общинные пахоты имели в местностях: «Куцьиша», «Шантала мер» (буквальное всеобщее место, место сельчан), «МягIяраIа», «Лесикай», «ЧургIила», «Гумрала дуц» и т.д. (*Алиев Б., Ахмедов Ш., Умаханов М.-С.*, 1970. С.158). Шуктинцы пахотные земли общины имели рядом с нынешним селением Цуликана; усишинцы – в местностях «БурхIе гиниз», «ЦукIанала» и «ХIекьламуса»; гапшиминцы – в местностях «Шилиулала», «Шила бурхIила», «Баржи дарчила», «ГьунгогьуниIа», ЦубкьаркьIала» (*Алиев Б., Ахмедов Ш., Умаханов М.-С.*, 1970. С. 158). Общинные пахотные участки вместе с покосами в 10 дес. на горе Сагакая бекла кьаты имели цудахарцы еще в середине XIX в. (ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 5. Ед.хр. 101. Л. 1). В селении Урахи (центр союза Каба-Дарго) общинные земли находились в местностях «Забгурела гIилала», «Хала гIилала», «ГубилигIила» (они назывались «Губе хьуми»), «ХIябирхIа дякъ», «Ургуба»; селение Мулебки имело общие пахоты в местностях «ХьяллигIела» и «Шиллиула». Третий участок назывался «Хунбар хьу» (мостовая пахота) (*Алиев Б.Г.*, 1972. С.99–100).

По сведениям сословно-поземельной комиссии, все земли в Засулакской Кумыкии до прохода Султан-Мута являлись общими (Феодальные отношения ..., 1969. С. 78). Общие земли находились также в Тарковском шамхальстве и Мехтулинском ханстве, что, по мнению С.Ш.Гаджиевой, изучавшей земельные отношения кумыков, являлось «своего рода, отличительная особенность в земельно-правовых отношениях ряда феодальных владений Дагестана, когда «феодальная собственность на землю была несколько завуалирована общинными порядками» (*Гаджиева С.Ш.*, 1954. С. 6). В Табасаране в XIX в. общественные пахотные земли сохранились только в селении Кемах (ЦГА РД. Ф.150. Оп.1. Д.1. Л.6,8). Несколько пахотных участков находилось в собственности Рутульского джамаата, имелись общинные пахотные земли и у цахуров (*Алиев Б.Г.* Полевой материал 1971 г.). По сведениям И.П.Петрушевского, в Тальском обществе общинные пахотные земли сохранились вплоть до 60-х годов XIX в. (*Петрушевский И.П.*, 1934. С.201).

В собственности общин находились и запретные земли: хасарбат или мизма ванза или гIяргIяберж; харими (авар.); джамагIятрин джил (табас.); джамагIятрин аярар или сабильные деньги (агул.). Это земли, которые были пожертвованы членами общества в благотворительных целях в пользу джамаата. В Акушинском обществе такие земли были известны как «Музла хьу» и

«Музла мура» (в Верхнем ауле, около квартала Панжук). У мугинцев они находились в местностях: ХІябраула, Нугри къада, Дубулла гъуни; в Гинтинском обществе – в местностях: Лаггази участок под названием Умукла арцне, ТяхІмеразала урца, Къапла урца, в местности ВяХна хъуна и один участок в местности Ванахъинна диркъа (Алиев Б., Ахмедов Ш., Умаханов М.-С., 1970. С. 159) и т.д. Хасарбатские земли урахинцев находились в местностях Хъанцаала хъу, Гвямаршала хъу, Мянгу БаГямадла хъо къольа бухІнала или ГишанкИ, в местностях ХІалкІлишила, Хосаллишима, Пяца дирКІах и т.д. (Алиев Б.Г., 1972. С.97-98). Запретные или заповедные земли имелись во многих аварских обществах, они охранялись джамаатом. «В джамаатах Лунуб, Асаб, Кахиб, Гилив имелись земли – заповедники. На этих землях нельзя было пасти скот, косить сено, рубить дрова, делать распашки». Не выполнение решений джамаата взыскивался штраф (Магомедов Р.М., 1957. С. 32, 34).

Мюльковладельцы жертвовали свои земельные участки (пахоту или сенокос) для превращения их в пастбище или же пустырь, для кладбищ и т.д.

Так, довольно большой участок пахоты за кварталом УргІа хІяллишила, принадлежавший Хъанца НурбахІянду (тухум с. Урахи ГъинчІухъали) был пожертвован для кладбища. Часто пахотные участки жертвовались в пользу общины теми, у которых не было наследников. Как и другие категории земель, пожертвованные в пользу общины, такие пахотные участки становились запретными и они, естественно также пополняли фонд общинных земель, они являлись источником увеличения собственности общин.

Подобно существованию различных форм возникновения общинной пахоты, существовали и различные формы пользования ими в различных сельских обществах. В одних селах сохранились более архаические формы пользования ими, когда их делили ежегодно (например, в Шукты, где так делили участки Карбасана и Заникъай) (Алиев Б.Г. Полевой материал 1963 г.).

Но в изучаемое время наиболее характерным было деление пахоты общины через 3–5–7 лет. В Усиша и Тимутле пахотные земли делили через 3 года, в Гидатле, в селах Акуша-Дарго – через 7 лет и т.д. (Алиев Б.Г. Полевой материал 1966 г.; Магомедов Д.М., 1974. С.42; Гидатлинские адаты, 1957. С.29).

В ряде обществ общинные пахоты делились по кварталам. Так, в Гапшима они, как и общинные покосы, были распределены между тремя кварталами поровну (ЦГА РД. Ф.2. Оп.3. Д.140-в. Л.233–234). Аналогично пользовались общинными покосами в Ашты (Алиев Б.Г. Полевой материал 1967 г.). Даже в 60-е годы XIX в. в отдельных обществах Тальского общества общинные пахоты делили по тухумам, а внутри них – поровну между семьями (Петрушевский И.П., 1934. С. 201). В табасаранском селении Камах пахота (100 капанов или 25 дес.) отдавалась жителям по усмотрению джамаата, «в распоряжении и пользовании, которого находилась» она (ЦГА РД. Ф. 150. Оп. 1. Д. 1. Л.6). Но, как отмечалось выше, в изучаемое время самым важным в пользовании общинной пахотой являлось удлинение сроков переделов, что являлось показателем ослабления прав общины на нее, «так как теперь владелец или пользователь надела из общинной земли более длительное время без вмешательства общины мог распоряжаться им, хотя это было в пределах общины» (Алиев Б.Г., 1999. С. 147–148). Такая форма пользования общинной пахотой была переходной от коллективной к индивидуальной, так как периодические переделы и, главным образом удлинение сроков переделов, приводили к окончательному переделу общинной земли между членами общины. Как указывал Ф.Энгельс, на определенной ступени развития «общины находят для себя все более выгодным прекращать переделы и превращать владение, переходящее от одного к другому, в частную собственность», результатом чего являлось превращение общин «в обыкновенные села парцеллярных крестьян, сохраняющих общинное пользование лесами и пастбищами» (Энгельс Ф., 1961. С. 418).

В исследуемое время общинная пахота являлась остаточным (пережиточным) явлением отмеченного процесса. Коллективной пахоты было немного и она не играла особой роли в экономической жизни общинников. В результате удлинения сроков переделов общинной земли, т.е. удлинения сроков пользования одними и теми же участками их временных владельцев, община постепенно теряла контроль над ними, что происходило параллельно с усилением прав на эти участки со стороны этих временных владельцев. В условиях, когда повсеместно частная собственность на пахотную землю и сенокос являлась основным видом земельной собственности, в условиях господства территориально-соседской общины, общинная собственность на пахоту выступает как пережиточное явление земледельческой общины, главной особенностью которой являлось наличие общей неотчуждаемой собственности на пахоту, переделываемой между всеми ее членами (Маркс К., 1961. С. 418). Пережиточная общинная пахота не была чисто дагестанским

явлением. Как отмечал Ф.Энгельс: «Там, где из общей собственности возникла частная собственность отдельных крестьян на землю, этот раздел между членами обязаны ... в большинстве случаев ... совершался вполне постепенно, и остатки общего владения были весьма обычным явлением» (Энгельс Ф., 1961. С. 645).

О пережиточности общинных пахотных земель говорит их малочисленность, они растворялись в частном землевладении. Общинная пахота являлась «только дополнением индивидуальной собственности» (Маркс К., 1966. С. 471). Пай из нее служил лишь «придатком к основной частной земельной собственности – мюльку общинника» (Магомедов Р.М., 1957. С. 128).

Но не везде и не в одинаковом виде сохранялась общинная пахота и еще, что важно подчеркнуть, не везде она являлась пережитком архаической общины. Как показано, было выше, существовали более или менее архаические ее формы, выразившиеся в пользовании ею. Там, где общинная пахота делилась по тухумам, она была более архаичная (как и сама община), так как это показатель более устойчивых кровнородственных отношений. Такая форма пользования общинными угодьями сложилась с образованием территориально-тухумных общин, когда жители каждого тухумного поселения сохранили за собой те земельные угодья, которыми они пользовались и раньше как своими собственными. Такая форма пользования общинными землями приводила к тому, что участок из них можно было получить, только будучи членом тухумов, являвшихся первосельцами в территориально-тухумной общине. Если переселенцы не принимались в какой-нибудь из этих тухумов, то они не получали участков из общинных (фактически закрепленных за тухумами) земель. В некоторых общинах такая форма пользования общинной пахотой сохранилась вплоть до XIX в., примером чему может служить Гапшиминское общество. Здесь после объединения трех тухумных поселений все пахотные (5 участков), покосные (14 участков) и лесные (13 участков) угодья были разделены на 3 части и переданы в пользование трех кварталов, образованных тремя тухумами-переселенцами в одно селение. Впоследствии здесь образовался четвертый квартал под названием Кундуц-кат. Однако жители этого тухума не наделялись из указанных общинных земель участками земли. Они имели лишь общие покосы и лес в местности Кам-Дуц, которыми не пользовались жители трех других кварталов (ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 2. Д. 140-в. Л. 229–234 об).

В тех общинах, где передел коллективной пахотной земли производился по хозяйствам, форма землепользования была менее архаична, так как земля в этом случае делится не по принадлежности к определенной родственной группе (тухуму), а по принадлежности к общине вообще, как единой общественно-политической структуре, где жили разные родственные группы (тухумы), в том числе переселенцы.

Но, изучая общинное землевладение в позднефеодальный период, следует подчеркнуть, что в этот период, во многих горных обществах имевшая место общинная пахота ни по форме образования, ни по назначению и использованию не представляла из себя собственности архаической (даже землевладельческой) общины. Здесь, прежде всего, следует учесть их возникновение. Известно, что после уничтожения местных небольших феодальных владельцев, известных как князья, талхъаны, шахи, эмиры и т.д., их земли были либо разделены между общинниками, либо определенная часть оставлена для общинных нужд. Эта вторая часть во многих случаях и являлась общинной собственностью и в изучаемое время, и ее назначение было не дележ между субъектами общины, а использование на разные нужды – в других целях. Конечно, в этом фонде общинной пахоты могли быть и такие участки, которые ранее были оставлены общиной для своих нужд (для поддержки новых или многодетных семей, например, рождение седьмого сына, расходы дохода от них на строительство дорог, мостов, проведение водопровода, строительство мечетей, оград вокруг сельских кладбищ и т.д.). Так, такой участок в селении Урахи находился в местности Забгурела гилала (Алиев Б.Г., 1972. С. 99). В аварском селении Тимутль (общество Анцросо) находилась специальная так называемая пашня гостя – «гьобаласул хур», которая переходила по наследству по мужской линии. Получивший этот участок по наследству обязан был приглашать всех гостей и кормить их (Магомедов Д.М. Полевой материал 1969 г.).

Ряд общинных угодий предназначался специально для административных лиц и духовных служителей, и они не подлежали переделу. Такие общинные участки пахоты имелись во многих горских обществах, например, у даргинцев, остались даже названия таких участков – «будо хью» (пахота будуна), «кьадила хью» (пахота кадия) и т.д.

Некоторые общины, оставившие для своих нужд много пахотных земель, сдавали их в аренду, а доход от нее использовали на нужды джамаата. В селении Урахи такой участок находился в

местности УбяхКьулики. В Джибахни (Каракайтаг) такими участками были Гъазитей и Дугъа къадди. На джамаате объявляли, что они сдаются в аренду на год за определенную плату и тот, кто был в состоянии, арендовал их. В Газия (Каракайтаг) сдавалась в аренду часть пахотного участка Семс (Алиев Б.Г. Полевой материал 1969–1973 гг.).

Следует отметить, что даже в тех общинах, где обработка общинной пахоты производилась коллективно всеми членами общины, доход использовали прежде всего на определенные нужды джамаата. Так, в аварском селении Тануси участки ГъуртГулокла, Къорадуни и Гарахъ обрабатывались силами всех членов общины, а доход во время ураза-байрама раздавали тем, кто приходил в мечеть. Кроме того, средства, получаемые от этих земель, использовались для строительства дорог, общественных зданий, на содержание бедных и сирот и т.д. (Алиев Б.Г. Полевой материал 1971 г.). В Хушетском сельском обществе на посев джамаатской пахоты также выходили все жители. Праздник первой борозды проводили на этом участке. В день объявления жатвы все члены общества выходили на этот джамаатский участок для сбора урожая. Доход от этих земель использовали на строительство дорог, мостов и по решению джамаата часть урожая распределяли между сиротами. Из этих участков определенную площадь земли выделяли и многодетным семьям и пришельцам из других обществ. Бывали случаи, когда сам джамаат приглашал нужных для общины специалистов и им выделяли из общинных угодий пахотные и сенокосные участки (Магомедов Д.М., 1973. Л. 33–34). Как и в указанных выше аварских обществах, в даргинском селении Урахи (центр союза Каба-Дарго) пахотный участок в местности БахІла ГІлала был предназначен для содержания бедных членов общины. В селении Ниж. Мулебки было два пахотных участка Хунбар хъу (в местности ХьяллиГела) и в местности Шиллиуб, доход с которых расходовался на строительство и ремонт мостов (Алиев Б.Г., 1972. С. 100). Для указанных целей община могла также оставлять либо специальные участки пахоты, либо осваивать силами всех членов общины запретные или пустопорожные земли и превращать их в общинные пахоты. В Бежитском обществе в 1,5 км от селения в местностях Лахъачи и БалюкюваГІ находились специальные запасные пахотные земли, из которых участок стоимостью 7 быков выделяли тем, кто имел 7 сыновей. Кроме того, из них выделяли участки и переселенцам из других обществ (Алиев Б.Г. Полевой материал 1971 г.). В селении Тимутль пахотные участки выделяли юношам, достигшим 15 лет в виде подарка в день посвящения их в члены джамаата (Магомедов Д.М., 1973. Л. 33).

Имевшиеся в позднефеодальный период общинные пахотные земли были оставлены для различных нужд джамаата не только самой общиной. Общинная пахота пополнялась и за счет пожертвований или завещаний общинниками в благотворительных целях в пользу общины своих пахотных участков. Это одна из «питательных средств увеличения и сохранности общинной пахоты» (Алиев Б.Г., 2007. С. 114). В рукописи Корана, переписанной в XIX в. Нурбагандом Адзиевым, имеется запись о том, что два участка пахоты в местности Хала ГІлала пожертвованы джамаату одним жителем селения Урахи за отпущение грехов. Причем земельный участок передавался джамаату с указанием конкретного его назначения – доход с него должен был расходоваться на строительство и ремонт моста, находящегося в местности ГубилиГІла (Алиев Б.Г., 1972. С. 100). Поэтому эти участки получили название Губе хъуми (пахотные поля моста или мостовые пахоты). Аналогичные пахотные участки имелись и у рутульской общины, которые были пожертвованы одним жителем в благотворительных целях. Доход от них также передавался на ремонт моста (Алиев Б.Г. Полевой материал 1971 г.). В селении Верх. Мулебки одна женщина пожертвовала джамаату пахотный участок на 30 мерок засева в местности Шурайла хъуми и сенокос в местности Шурайла мура, которые джамаат давал на 7 лет тому члену общины, который очищал ежегодно озеро для водопоя общественного скота (Алиев Б.Г. Полевой материал 1967 г.).

Был еще один источник пополнения общинной пахоты – это аренда или купля пахотной земли у других обществ. Так, известно, что урахинцы арендовали у угамышцев земли в местности Ирау и Къулики, которые переделялись по жребию между членами джамаата (Османов Г.Г., 1965. С. 53, 168).

Все приведенное вроде говорит о многочисленности общинных пахотных земель. Но это не так. Их было немного. В общем балансе всех пахотных земель, имевшихся в дагестанских общинах, общинные пахоты – это просто мизерная часть, так как основной формой собственности на пахоту была частная – мюльковая собственность, как впрочем, и на сенокос, «которая и была двигателем процесса социально-экономических изменений в обществе, происходивших особенно заметно в изучаемое время» (Алиев Б.Г., 2007. С.114). Общинная пахота не играла заметной роли в социально-экономическом развитии общества. Да и сама дагестанская горная община не только в

позднефеодальный период, но и в более ранний период была не архаическая (родовая), а территориально-соседской общиной, образовавшейся на основе объединения в одно селение ряда тухумных (или так называемых «родовых») поселений. Горская община Дагестана состояла не из какого-то одного рода, а ряда родственных групп (тухумов), вышедших из разных мест (поселений). Поэтому и не могло быть ни родовых, ни пережиточных родовых земель. Общинные пахоты – это память о земледельческой общине, где пахотные земли перераспределялись через определенный – небольшой срок и община имела по отношению к земле все права собственника.

Родственные коллективы (тухумы), состоявшие из индивидуальных семей, объединившихся в одну общину во главе с наиболее крупной и сильной из них, передавали свои общинные, коллективные земли в ведение этой новой общины, сохранив за индивидуальными семьями их собственные (частные) земельные (пахотные и покосные) участки. Поэтому при внимательном изучении топографии и названий частных пахотных и покосных участков, имевшихся в собственности жителей горных общин в позднефеодальный период, обнаруживается, что во многих случаях они были расположены компактно в одном месте каждой родственной группы (тухума), каждая из которых вышла (переселилась) из одного своего поселения, хотя, конечно, в изучаемое время в основном эти частные земельные участки были смешанные представителей разных родственных групп, точно так же, как и смешанное (территориальное) заселение кварталов, в которых в основном проживали представители разных родственных групп. Последнее и являлось показателем территориально-соседского типа общины, в котором преобладающим, господствующим, основным являлся индивидуальный, частный, а не коллективный фактор, что и определяло сущность каждой формы земельной собственности как порождение той эпохи, в которой они существовали и проявляли себя в той или иной форме – то, как основная, то, как второстепенная, то, как пережиточная форма более раннего времени.

ЛИТЕРАТУРА

Агларов М. Техника сооружения террасных полей и вопросы эволюции форм собственности у аварцев // УЗ ИИЯЛ ДФ АН СССР. Т. 13. Махачкала: Типогр. ДФ АН СССР, 1964. С. 177–193.

Агулы (сборник статей по истории, хозяйству и материальной культуре) / Ответ. ред. А.Исламмагомедов. Махачкала: Типогр. ДФ АН СССР, 1975. 186 с.

Адаты келебских селений // Памятники обычного права Дагестана XVII–XIX вв. М.: Наука, 1965. 268 с.

Алиев Б.Г. Каба-Дарго в XVIII–XIX вв. Очерк социально-политической истории. Махачкала: Институт истории, языка и литературы Даг. ФАН СССР, 1972. 221 с.

Алиев Б.Г. Полевой материал, собранный в аварских районах.

Алиев Б.Г. Полевой материал, собранный в районах Дагестана в 1962–1990 гг.

Алиев Б.Г. Свободное узденство феодального Дагестана (XVIII – первая половина XIX в.). Махачкала: Институт истории, языка и литературы Даг. ФАН СССР, 2007. 440 с.

Алиев Б.Г. Союзы сельских общин Дагестана в XVIII – первой половине XIX в. (Экономика, земельные и социальные отношения, структура власти). Махачкала: Изд-во типогр. ДНЦ РАН, 1999. 339 с.

Алиев Б., Ахмедов Ш., Умаханов М.-С. Из истории средневекового Дагестана. Махачкала: Институт истории, языка и литературы Даг. ФАН СССР, 1970. 235 с.

Бахтамов И.М. Чирка или аул Чиркей // Кавказ. 1868. № 30.

Гаджиева С.Ш. Земельные отношения у кумыков в первой половине XIX в. // Материалы научной сессии, посвященной истории народов Дагестана. Махачкала: Типогр. ДФ АН СССР, 1954. 17 с.

Гидатлинские адаты / Подгот. к печати Х.-М.Хашаев и М.С.Саидов. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1957. 41 с.

Дагестанская область. Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Закавказья. Издание Закавказского статистического комитета. Тифлис: Типогр. И.Мартirosiанца, 1890. 255 с.

Халоев Б.А. Из истории земельных отношений у агулов XIX – начале XX в. // КСИЭ. М., 1954.

Магомедов Д.М. Земельные отношения у дидойцев в XVIII – начале XIX в. // ВИЭД. Махачкала: Типогр. № 7. Управления по делам изд-ва, полиграфии и книжной торговли СМ ДАССР, 1974. С. 169–184.

Магомедов Д.М. Полевой материал, собранный в Тляринском районе в 1969 г.

Магомедов Д.М. Социально-экономические отношения в Дидо в XVIII – начале XIX вв. // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 233.

Магомедов Р.М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX веков. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1957. 408 с.

Мансуров Ш.М. Салатавия (социально-экономическая и политическая история в конце XVIII – первой половине XIX в.). Махачкала: Юпитер, 1995. 252 с.

Маркс К. наброски ответа на письмо В.И.Засулич // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1961. Т. 19. С. 400–421.

Маркс К. Формы, предшествующие капиталистическому производству // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1966. Т. 46. Ч. 1. С. 461–487.

Османов Г.Г. Социально-экономическое развитие дагестанского доколхозного аула. М.: Наука, 1965. 367 с.

Петрушевский И.П. Социальная структура Джаро-Белоканских вольных обществ накануне российского завоевания // Исторический сборник. Л., 1934. Кн. 1. С. 191–228.

Происхождение жителей и об их правах в пользовании землей, извлеченные из «Дела по поводу сословных прав туземного населения Терской и Кубанской областей // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 169.

РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 541.

Саидова М.В. Переход народов Дагестана от общинно-родовых отношений к феодальным: Дис... канд. ист. наук. М., 1947. 300 с.

Феодальные отношения в Дагестане. XIX – начало XX в. Архив. материалы / Состав., предисл. и примеч. Х.-М.Хашаева. М.: Наука, 1969. 396 с.

ЦГА РД. Ф.1. Петровская (городская) почтово-телеграфная контора Владикавказского почтово-телеграфного округа, гор. Порт-Петровск Даг.обл. 1851–1919. Оп.1. Д.7.

ЦГА РД. Ф.2. Канцелярия военного губернатора Дагестанской области, гор. Темир-Хан-Шура. 1883–1917. Оп. 2. Д. 140-в.

ЦГА РД. Ф.2. Канцелярия военного губернатора Дагестанской области гор. Темир-Хан-Шура. 1883–1917. Оп. 3. Д. 140-в.

ЦГА РД. Ф.2. Канцелярия военного губернатора Дагестанской области гор. Темир-Хан-Шуры. 1883–1917. Оп. 3. Д. 143.

ЦГА РД. Ф.2. Канцелярия военного губернатора Дагестанской области, гор. Темир-Хан-Шура. 1883–1917. Оп. 5. Д. 143.

ЦГА РД. Ф. 2. Канцелярия военного губернатора Дагестанской области, гор. Темир-Хан-Шура. 1883–1917. Оп. 5. Ед.хр. 101.

ЦГА РД. Ф.147. Управление Хасавюртовского округа Терской области гор. Хасавюрт. 1867–1917. Оп. 1. Д. 7.

ЦГА РД. Ф.147. Управление Хасавюртовского округа Терской области, гор. Хасавюрт. 1867–1917. Оп. 1. Д. 9.

ЦГА РД. Ф. 150. Комиссия по разбору сословно-поземельных прав туземного населения южного Дагестана, гор. Дербент Дагестанской области. 1869–1882. Оп. 1. Д. 1.

Шиллинг Е. Народы андо-цезской группы // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 37.

Энгельс Ф. Из подготовительных работ к «Анти-Дюринг» // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1961. Т. 20. С. 254–269.

Энгельс Ф. Марка // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.19. М.: Госполитиздат, 1961. Т. 19. С. 327–345.